

БОРЬБА СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ И НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

А. В. Антошкин

В статье на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, рассматриваются основные злоупотребления в государственной и кооперативной торговле Башкирии, возникшие после отмены карточной системы. В условиях открытой торговли распространению спекуляции в Башкирии способствовал хронический дефицит продовольственных и промышленных товаров при одновременном росте доходов населения. Кроме того, на складах и в магазинах имел место плохой учет товарно-материальных ценностей. Особое внимание уделено выявлению причин и особенностей нарушений правил торговли на территории республики. К числу наиболее распространенных нарушений правил торговли относились обмеры, обвесы, обсчет потребителя и подмена сортности. В заключении сделан вывод о том, что такие злоупотребления, как спекуляция и нарушения правил торговли, в условиях всеобщего дефицита, когда в повседневную жизнь населения вошли многочасовые очереди, стали реальной угрозой срыва плана товарооборота республики.

Ключевые слова: спекуляция, торговля, обмеры и обвесы, подмена сортности, государственная торговая инспекция, Башкирия.

До 1935 г. спекуляция дефицитными промтоварами и продовольствием была в основном связана с деятельностью закрытых рабочих кооперативов и закрытых распределителей, однако и после отмены карточной системы, когда был осуществлен переход к открытым формам торговли, хронический дефицит не исчез из советской плановой экономики. Такому положению способствовала незначительность фондов в совокупности с низким качеством и бедным ассортиментом товаров, необходимых для жизни населения Башкирии. Кроме того, имелись отличия в ассортименте государственных и кооперативных магазинов, некоторое количество товаров поступало в торговую сеть из промышленной и инвалидной кооперации, артели которых действовали далеко не во всех районах республики. Следовательно, если товар и можно было найти в свободной продаже, то требовалось выезжать за покупками в районные центры, города и выстаивать там многочасовые очереди. Разумеется, что в таких условиях для спекулянтов открывалось широкое поле деятельности.

После отмены карточной системы Наркомат внутренней торговли (НКВТ) СССР стал проводить мероприятия по организации изучения потребительского спроса. Одновременно этот орган вел борьбу за повышение качества продукции, реализуемой через свою систему. Эти мероприятия сводились, главным образом, к наилучшей организации функционирования аппарата торговли, повышению ответственности руководителей, подбору кадров и правильной постановки учета [4, с. 28]. Однако решить проблему дефицита промтоваров и продуктов питания не удавалось.

В целом по Советскому Союзу наиболее пораженными спекуляцией являлись рынки, с наибольшей отчетливостью это стало прослеживаться с начала 1936 г., когда нормированное снабжение было отменено по промтоварам. Так, по данным на март 1936 г. 94 % дел о спекуляции возникло на рынке и только 6 % — вне рынков [5, с. 17].

Неспособность государственной промышленности насытить торговую сеть промтоварами при росте доходов населения вынудила власть легализовать торговлю промтоварами и подержанными вещами частными лицами на рынках. Однако наладить контроль над ценами на рынках республики оказалось непросто. 24 июня 1936 г. НКВТ БАССР получил распоряжение от НКВТ СССР о немедленной выдаче талонов на продажу промтоваров и вещей с рук и взимании разового сбора в размере 20 копеек. При выдаче талонов велась регистрация лиц, осуществивших продажу промтоваров и подержанных вещей. Требовалось обязательно предъявлять паспорт и сообщать место жительства. На НКВТ возлагалась задача наладить расклейку постановления № 938 о запрете продажи промтоваров широкого потребления по ценам, превышающим установленные государственные цены. Для проверки соблюдения цен на рынках были введены должности контролеров. 26 июля 1936 г. в НКВТ было проведено совещание представителей торговых организаций, на котором было решено открыть дополнительные скупочные пункты. Башторг открыл скупочные пункты в Черниковке, Бирске, Иглино; Коопинсоюз — на Верхнеторговой площади Уфы, в Белебее, Давлеканово и Баймаке; Многопромсоюз — в Дюртюлях, Туймазах и Тирляне [9, л. 44].

Постановление НКВТ № 938 и выдержки из УК РСФСР 1926 г. (ст. 105 — нарушение правил торговли, ст. 107 — спекуляция) были отпечатаны типографским способом в размере 1500 экземпляров на русском и башкирском языках. Следует подчеркнуть, что по ст. 107 каралась не любая скупка и перепродажа, а только та, которая сопровождалась злостным повышением цен. Возникла проблема с талонными книжками, которых удалось отпечатать всего 335 штук, по 100 квитанций в каждой [10, л. 6]. Дальнейшее печатание было остановлено из-за отсутствия бумаги в Уфе и на местах. Данная проблема стала настолько серьезной, что о выделении дополнительных фондов официально просили

НКВТ СССР. На рынках возникали сложности с оценкой подержанных вещей. При выдаче талонов на продажу сборщики зачастую вместо предупреждения о запрещении торговли по ценам, которые превышали установленные государственные розничные цены, сами расценивали вещи и назначали цены, по которым обязывали торговать. Из-за неумелого пользования прейскурантами и низкой квалификации работников скупочных пунктов цены назначались то завышенные, то заниженные, что подтверждалось характеристиками дел задержанных спекулянтов.

Некоторые организации, например, Промторг и Многопромсоюз вообще не выделили сборщиков и старьевщиков для работы на скупочных пунктах. При отсутствии контроля и должной организации количество спекуляций стало возрастать. Следует признать, что к работе правоохранительных органов также возникали вопросы. Например, только по уфимскому рынку милицией был задержан 181 человек, а судом было осуждено на срок от трех до пяти лет только 16. В Бирске было задержано 240 человек, а осужден на три года был только 1 человек. В Янауле, напротив, из 8 задержанных 7 были осуждены [10, л. 8]. Такая разница между задержанными и осужденными за спекуляцию на рынках Башкирии говорит о явных проблемах в работе правоохранительных органов с квалификацией дел о превышении цен. В этой связи оставались актуальными слова прокурора СССР А. Я. Вышинского, произнесенные на собрании Московской коллегии защитников в декабре 1933 г.: «Наш аппарат не является совершенным, и попавший в орбиту нашего влияния иногда подобен тому, кто попадает под автомобиль» [1, с. 38].

Отдельные граждане указывали правоохранительным органам на спекулянтов, которые торговали промтоварами в уборной или за чертой рынка. Были случаи, когда выявлялись торговцы, спекулировавшие промтоварами на дому. Что касается эффективности работы скупочных пунктов, то оборот по Уфе за июль 1936 г. выразился в сумме 22 011 руб., за август — 86 075 руб. При этом скупка новых вещей составляла не более 15 %, а многие подержанные вещи нуждались в дезинфекции и реставрации. Все купленные вещи по окончании рабочего дня должны были сдаваться в магазин для продажи. Однако проверки неоднократно выявляли факты припрятывания наиболее ценных товаров (от швейных изделий до патефонов и самоваров), которыми спекулировали работники скупочных пунктов [9, л. 46].

Спекуляция хлебом, мукой и крупой имела место, с одной стороны, из-за целенаправленной деятельности злоумышленников, с другой стороны, по причине нарушений магазинами режима отпуска продуктов. К примеру, в августе 1939 г. был арестован спекулянт М. Курочкин, который с целью спекуляции сумел закупить в уфимских магазинах 650 кг пшеницы. Киоск № 1 Торгводтранса, несмотря на указание продавать хлеб в одни руки не более 2-х кг, в действительности продавал до 22 кг в одни руки [3].

Социальный состав спекулянтов в Башкирии был весьма пестрым, но по большинству дел отмечалась

особенность, которая была свойственна и другим регионам. Следственная практика 1930-х гг. свидетельствовала о том, что главную роль в спекулятивных сделках играли не «классово-враждебные» элементы (бывшие кулаки и нэпманы), а в основном малообеспеченные категории населения [2, с. 73].

Проблема ценообразования была одной из самых сложных в советской торговле, а потому далеко не все факты нарушения цен были следствием злого умысла. В условиях планирования товарооборота в большинстве случаев при оценке товарной продукции приходилось иметь дело со средними ценами, которые, как правило, были неодинаковы для различных плановых периодов и для продукции разных наркоматов и организаций, производящих планируемые товары [6, с. 19].

В таких условиях многое зависело от работы государственных торговых инспекций. На них возлагался контроль над соблюдением розничных цен и торговых накидок. Они же отвечали за недопущение различных форм обмана покупателя и были обязаны расследовать жалобы потребителей. Инспекторы имели право беспрепятственно посещать торговые предприятия, требовать документы от должностных лиц. Они имели право давать руководителям торговых организаций обязательные указания об устранении нарушений и ставить перед ними вопросы о наложении дисциплинарных взысканий, а также налагать штрафы. В случаях выявления единичных, бескорыстных и незначительных по размеру фактов обмеривания, обвешивания и нарушения цен инспекторы могли возбуждать административное делопроизводство, а в иных случаях — передавать материалы в прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Получить представление о нарушениях основных правил торговли можно обратившись к статистическим отчетам уполномоченного государственной торговой инспекции при Наркомате внутренней торговли СССР по Башкирской АССР. Результаты работы государственной торговой инспекции существенно различались от месяца к месяцу как по количеству обследованных точек, так и по количеству выявленных нарушений. К примеру, за 1937 г. наибольшее число обследованных торговых точек пришлось на июль.

Всего за июль 1937 г. проверкой были охвачены 484 торговые точки. Кроме Уфы проверка производилась в Альшеевском, Давлекановском, Чишминском, Буздякском, Туймазинском, Бакалинском, Шаранском, Кигинском, Малоязовском, Дюртюлинском, Стерлитамакском и Белорецком районах.

В результате проверки было установлено, что пораженные торговые точки по городской сети составили 11,7 %, а по сельской — 15 %. (в том числе по госторговле — 10,7 %, по потребкооперации — 16,7 %) [7, л. 12].

Самым крупным нарушением по сумме перебора с потребителя оказалось превышение цен на пиво оптовой базой уфимского пивзавода. База продавала оптом пиво по розничным ценам, а также проводила свое пиво через рестораны на комиссионных началах с превышением цены на 60 копеек с литра. Общая сумма перебора составила 22 855 руб. Злого

умысла в данном факте обнаружено не было, а лишь «своеобразное» понимание дирекцией пивзавода порядка отпуска пива по оптовым и розничным ценам.

В Альшеевском районе в пяти торговых точках было обнаружено превышение цен на расфасованный сахар, который продавали за 4,7 руб., вместо 4,6 руб. за кг. Было установлено, что превышение цен произошло по вине Сахаросбыта. Белебеевская артель «Ерлек» неправильно устанавливала розничные цены на туалетное мыло, что произошло по вине бухгалтера Федорова, на которого было наложено административное взыскание.

В магазине Туймазинского межрайторга нарушение цен произошло из-за торговли по старым прейскурантам. Заведующий Тахаутдинов получил новые прейскуранты, но не дал им движения. Кроме того, была обнаружена растрата в 1700 руб. По результатам проверки государственная торговая инспекция передала дело на заведующего в народный суд. В Чишмах киоск отпускал продукты питания с наценками для буфета, а также на складе был неправильно поставлен учет, он осуществлялся только по количеству, а не по сортам, что давало возможности для злоупотреблений. Директор буфета Перетрухин после первой проверки был подвергнут штрафу, после второй проверки — привлечен к уголовной ответственности [7, л. 12об].

На данном примере мы видим, что одной проверкой, как правило, результат по пресечению нарушений не достигался. Директора различных торговых точек в Башкирии зачастую игнорировали предписания инспекторов, либо выполняли их формально. Кроме того, многие советские судьи в данный период расценивали лишение свободы как слишком суровую меру по отношению к рядовым продавцам, по крайней мере, когда их проступки были незначительными или даже неумышленными [11, с. 136].

В кооперативной торговой сети нередко встречалось превышение цен на парфюмерию, что было вызвано слабым и неумелым руководством со стороны инструкторского аппарата райпотребсоюзов. В нарушение директив в ходе общего снижения цен не были введены новые прейскуранты, а снижение делалось путем скидки процентов. После получения новых прейскурантов правильность цен не была проверена, в результате цены оставались завышенными на протяжении нескольких месяцев. Кроме того, завышение цен объяснялось неправильной выпиской счета базой райпотребсоюза, как, например, это имело место в Яркевском сельпо Илишевского района, где пудры и зубной порошок выпустили в продажу по старым ценам.

Регулярно отмечались и случаи обмера, особенно в Стерлитамаке, что было обнаружено при отпуске напитков (квас, пиво). Нарушение произошло вследствие того, что напиток наливали в меру по 0,5 литра не до контрольной черты. Характерно, что такая неверная установка была дана продавцам со стороны руководства. Значительное нарушение цен было выявлено в культмаге Белорецка. Заведующий этим магазином умер, его отец произвел передачу магазина с превышением цен на ряд товаров. На-

пример, радиоприемник вместо 319 руб. был сдан по 392 руб., фотоаппарат вместо 120 руб. — по 314 руб. После обнаружения данного факта дело было направлено в прокуратуру [7, л. 14].

Ценная информация о нарушениях правил торговли содержится в материалах партийных комиссий Башкирского обкома, учрежденных для рассмотрения серьезных жалоб на работу торговых организаций. Партийные комиссии имели широкие полномочия и доступ ко всей документации. Рассмотрим результаты комплексной проверки по жалобе, поступившей от бывшего продавца Десятова на работу Бирского межрайторга.

Партийная комиссия ознакомилась с материалами Бирского межрайторга, имевшимися следственными и судебными делами, а также провела ряд бесед с работниками межрайторга. В результате было выявлено несколько грубых нарушений.

Во-первых, комиссия установила, что межрайторг и следственные органы отнеслись к жалобе формально. В жалобе, поданной 9 июля 1936 г. на директора магазина № 12 Карауловского, содержались указания на растраты и самовольные наценки. Об этих злоупотреблениях было сообщено директору межрайторга Баязитову, но он никаких мер не принял, а лишь перенаправил жалобу прокурору для расследования. Однако прокурор уже 13 июля 1936 г. перенаправил ее начальнику Бирского РОМ (районного отделения милиции).

1 августа 1936 г. инспектор милиции Рябов с санкции начальника РОМ дело на Карауловского прекратил на основании того, что за ним не было взысканий до времени возбуждения дела, а оставшиеся вопросы инспектор счел возможным разрешить в административном порядке.

В мае 1937 г. из-за вмешательства партийной комиссии расследование дела было возобновлено и было завершено обвинительным заключением. За факты самовольного завышения цен на товары, присвоение себе выручки от продаж и списание недостач Карауловский был снят с работы и осужден. В момент снятия с работы недостач было на сумму 2118 руб [8, л. 2].

Впоследствии при дополнительной проверке был обнаружен дважды заприходованный документ на сумму 1850 руб., недостача сократилась до 268 руб. Однако по первому акту ревизии недостача числилась по бакалейному отделу магазина, а документ, заприходованный два раза на сумму 1850 руб., являлся промтоварным. В данном случае, вероятно, имел место подлог документов по принятию недостач бакалейного отдела за счет излишков промтоварного отдела.

Кроме того, выяснилось, что директор Баязитов устраивал на работу непроверенных лиц по знакомству. Так, некий гражданин Тесаков получил должность завмага магазина № 12. Проработав некоторое время, растратив 1800 руб., он сбежал. Принятие на ответственную работу директором человека без проверки документов было признано грубым нарушением в работе межрайторга.

Вместе с тем комиссия обнаружила факт продажи системой межрайторга некачественного сахара и хлеба. Большая партия сахара была подмочена при

перевозке автотрестом и загрязнена. Непригодный к употреблению сахар был выпущен в продажу, после чего были зафиксированы случаи возврата сахара потребителями. Касательно продажи некачественного хлеба следует отметить, что в соответствии с положением об увеличении выпечки хлеба активизировалась работа новых пекарен. Но в хлеб регулярно попадали посторонние предметы: бечевка, тараканы, сверчки и мышиный помет. Об этом свидетельствовали многочисленные жалобы потребителей и акты ревизий. Имело место обвешивание покупателей, а также был установлен факт незаконной продажи в одни руки более двух кг хлеба. В результате ряду работников был объявлен выговор, а мастер хлебопечения Лобов и кладовщик Хреbtов были сняты с работы [8, л. 3].

В работе пекарней вскрывались и еще более вопиющие случаи. К примеру, был установлен факт поступления партии муки перемешанной с песком и вымоченной в бензине. Эта совершенно непригодная мука в количестве 1473 кг была отправлена на корм лошадям. Заведующий пекарней Тихомолов за эту преступную халатность получил два года лишения свободы. Комиссия также передала материалы в прокуратуру на продавщицу Родионову (члена партии) за обвешивание, обсчет и злоупотребления с мануфактурой. Она лично перепродавала товары из магазина по завышенным ценам у себя на квартире [8, л. 4].

После завершения работы партийной комиссии Десятов и сам был признан соучастником в деле присвоения средств и нарушения политики цен, в результате чего был осужден на два года. Комиссия обкома пришла к выводу, что заявление Десятова было написано из чувства мести по отношению к своим бывшим коллегам по работе.

Таким образом, спекуляция и нарушения правил торговли на территории Башкирии во второй по-

ловине 1930-х гг. стали весьма распространенным явлением, они наносили огромный экономический вред, поэтому на них обращали внимание органы власти различного уровня. Свой вклад в борьбу с этими злоупотреблениями в республике внесли милиция, прокуратура, государственная торговая инспекция и комиссии партийного контроля, однако решить данную проблему только репрессивными мерами без устранения дефицита и перебоев в торговле полностью не удалось. Из-за участвовавших случаев спекуляции продуктами питания и товарами, возникла реальная угроза срыва планов товарооборота в государственной и кооперативной торговле на территории Башкирии.

Литература и источники

1. Вышинский, А. Я. *Революционная законность и задача советской защиты* / А. Я. Вышинский. — М. : Ред.-изд. сектор Мособлисполкома, 1934. — 44 с.
2. Говоров, И. В. «Черный рынок» и организационно-правовые основы борьбы с ним в Ленинграде в 30—40-е гг. XX века / И. В. Говоров, С. Б. Кокуев // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. — 2008. — № 2. — С. 72—80.
3. *Красная Башкирия*. — 1939. — 5 авг.
4. Ломоватский, Е. Г. *Управление государственной внутренней торговлей в СССР* / Е. Г. Ломоватский, Г. М. Громова. — М. : Госюриздат, 1957. — 174 с.
5. Львов, Е. *Борьба со спекуляцией — важнейшая задача суда и прокуратуры* / Е. Львов // *Социалистическая законность*. — 1936. — № 3. — С. 17—18.
6. Меренков, И. С. *Планирование советской торговли* / И. С. Меренков. — М. : Госпланиздат, 1940. — 60 с.
7. НАРБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 614.
8. НАРБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 618.
9. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 307.
10. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 311.
11. Соломон, П. *Советская юстиция при Сталине* / П. Соломон. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 464 с.

Поступила в редакцию 05 сентября 2017 г.

АНТОШКИН Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия № 2» г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: aav151284@rambler.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 4, pp. 17—21

DOI: 10.14529/ssh170402

FIGHTING SPECULATION AND BREACH OF TRADING RULES IN BASHKIRIA IN THE SECOND HALF OF THE 1930s

A.V. Antoshkin, *Gimnasium No. 2, Sterlitamak, Bashkortostan, Russian Federation*,
aav151284@rambler.ru

This article considers archive documents which have never before been scientifically analyzed, dealing with main abuses in the state-owned and cooperative trade in Bashkiria after the abolition of the rationing system. In the open trading conditions, the spread of speculation in Bashkiria was driven by the chronic deficit of foodstuffs and manufactured goods with the simultaneous growth of people's income. Besides, there was poor stock-taking of inventory holdings in storehouses and shops. Particular attention is paid to finding the reasons for and peculiarities of rule-breaking in trade on the territory of the republic. The most wide-spread violations breach of trading rules included

false measure in size and weight, shortchanging of customers and substitution of grades of quality. The conclusion made is that abuses in the conditions of universal deficit, when people had to stand in lines for many hours on a regular basis, speculation and breach of trading rules became a real threat of frustration of the goods turnover plan in the republic.

Keywords: speculation, trade, false measure, shortchanging, the state inspectorate for trade, Bashkiria.

References

1. Vyshinsky A. Y. Revolyutsionnaya zakonnost' i zadachi sovetской zashchity [The revolutionary legality and the objectives of the Soviet defence]. Moscow, the editorial and publishing sector of Moscow regional executive committee. 1934. 44 p.
2. Govorov I. V. Kockuiev S. B. «Chernyj rynek» i organizacionno-pravovye osnovy bor'by s nim v Leningrade v 30-40-e gg. XX veka [Black market and organizational legal principles of fighting it in Leningrad in the 30s-40s of the XX century]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Saint-Petersburg University of MIA of Russia]. 2008. no. 2. pp. 72—80.
3. Krasnaya Bashkiriya 1939. no. 5/8.
4. Lomovatsky Y. G., Gromova G. M. Upravlenie gosudarstvennoy vnutrenney torgovley v SSSR [The management of the state home trade in the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Yuridicheskoy Literatury publ. 1957. 174 p.
5. Lvov Y. Bor'ba so spekulyatsiey — vazhneyshaya zadacha suda i prokuratury [Fighting speculation is the prime objective of the court and prosecution]. Sotsialisticheskaya zakonnost' [Socialist legality]. 1936. no. 3. pp. 17—18.
6. Merenkov I. S. Planirovanie sovetской torgovli [Planning of the Soviet trade]. Moscow, Gosplanizdat. 1940. 60 p.
7. Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Bashkortostan [The National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 17. D. 614.
8. NARB. F. 122. Op. 17. D. 618.
9. NARB. F. R-976. Op. 1. D. 307.
10. NARB. F. R-976. Op. 1. D. 311.
11. Solomon P. Sovetskaya yustitsiya pri Staline [The Soviet justice under Stalin's rule]. Moscow, Russian political encyclopedia (ROSSPEN). 2008. 466 p.

Received September 05, 2017